

НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЕЙ

Анастасия Певзнер*

В статье автором рассматриваются отдельные вопросы регулирования одного из основных способов обеспечения обязательств - залога. В процессе реформирования гражданского законодательства России значительные изменения произошли в нормативном регулировании залога.

Но поскольку изменения в залоговом праве коснулись многих аспектов, в рамках данной статьи автор сфокусировался на анализе регулирования правоотношений с участием двух и более залогодержателей, а именно: созалога и старшинства залогов, а также разграничил эти два вида множественности.

Автор также отдельно остановился на таком новом институте гражданского права, как управление залогом, и раскрыл содержание правоотношений по договору управления залогом.

Залог широко известен со времен римского права, согласно которому его относили к разряду прав на чужие вещи (*jura in re aliena*) [3. С. 85]. Сама суть залога за столько лет не претерпела значительных изменений, но популярность данного способа обеспечения обязательств возросла.

Организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность, повсеместно используют заемное финансирование, а в условиях кризиса и отсутствия стабильности в экономике наиболее надежным способом защитить интересы кредитора является именно залог. Выбрав залог в качестве средства обеспечения своих интересов, кредитор руководствуется принципом “верю не лицу, а вещи” [7. С. 114]. Насколько бы ни был добросовестным контрагент, всегда возможно неисполнение обязательств по самым различным причинам, поэтому рационально обезопасить себя с помощью заключения договора залога.

Институт залога претерпел существенные изменения с принятием Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 367-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации”. С 1 июля 2014 года изменения вступили в силу. Закон РФ от 29.05.92 № 2872-1 «О залоге» утратил силу и все общие нормы о залоге теперь содержатся только в параграфе 3 главы 23 Гражданского кодекса РФ [8].

В рамках данной статьи рассмотрим часть новелл залогового права, которые относятся к регулированию отношений с участием двух и более залогодержателей, а именно: созалог, старшинство залогов, управление залогом.

Множественность залогодержателей: созалог и старшинство залогов

На практике в случае привлечения заемных средств может возникнуть ситуация,

* Певзнер Анастасия Алексеевна – студентка 1 курса магистратуры МИУ по направлению “Корпоративное право и юридическое сопровождение международных сделок” МГИМО МИД России.

в которой несколько кредиторов выступают залогодержателями по отношению к одному предмету. Такие случаи множественности урегулированы на законодательном уровне. Статьей 335.1 Гражданского кодекса теперь предусмотрена возможность использования одного предмета залога в качестве обеспечения исполнения нескольких обязательств, кредиторы по которым выступают самостоятельно и имеют равные права в отношении указанного предмета. Кредиторы в данном случае выступают в роли созалогодержателей и стоят друг с другом «на одной ступени».

В качестве примера применения данной нормы можно привести случай синдицированного кредитования, когда средства предоставляются заемщику как минимум двумя кредиторами под залог одного объекта.

Такой тип множественности на стороне залогодержателей необходимо отличать от случая старшинства залогов, когда одну вещь закладывают нескольким кредиторам в разное время и тот, у кого право на предмет залога возникло раньше, имеет преимущество перед остальными.

Можно сказать, что старшинство залогов - это вертикальная залоговая множественность (кредиторы ранжируются в зависимости от даты возникновения залога), а созалог - горизонтальная залоговая множественность (кредиторы-залогодержатели равны по своему статусу).

В регулировании отношений по поводу предшествующего и последующего залогов также произошли изменения. Во-первых, появилась возможность изменить старшинство залогов как на основе соглашения между залогодержателями, так и на основе соглашения одного, нескольких или всех залогодержателей и залогодателя.

Во-вторых, в случае заключения последующего договора залога с нарушением условий предшествующего договора, залогодержатель по первоначальному договору обладает правом возместить понесенные в связи с этим убытки.

В третьих, интересно отметить, что, как и раньше, у залогодателя есть обязанность об уведомлении последующих залогодержателей обо всех залогах имущества, но теперь, если залогодатель сможет доказать, что последующий залогодержатель знал или должен был знать об уже имеющемся обременении, то залогодатель освобождается от ответственности за убытки последующего залогодержателя, понесенные в

связи невыполнением такой обязанности залогодателем.

В четвертых, законодатель ввел в Гражданский кодекс РФ статью 342.1, которой подробно урегулировал очередность удовлетворения требований залогодержателей, защитив права как первоначальных, так и последующих залогодержателей.

В частности, если залогодержатель, у которого раньше возникло право залога, требует обратить взыскание на предмет залога, то последующий залогодержатель должен присоединиться к требованию и получить удовлетворение из стоимости реализованного предмета залога в порядке очередности, в противном случае залог прекратится. Таким образом, законодатель лишил кредиторов, права которых возникли позже, возможности манипулировать предметом залога. Ранее в аналогичной ситуации первоначальный кредитор мог столкнуться с трудностями при реализации имущества, так как правом обладал и последующий кредитор, который не был намерен пока удовлетворять свои требования из стоимости заложенного имущества [1].

Права последующих залогодержателей защитили, предусмотрев норму о том, что суммы неустойки, убытков и иных штрафных санкций подлежат взысканию только после распределения сумм, полученных от реализации заложенного имущества, между всеми залогодержателями соответственно. Иными словами, старший залогодержатель может забрать из вырученной суммы только основной долг и проценты по нему, потом младший залогодержатель получает удовлетворение по основному долгу и процентам и только после этого старший залогодержатель может покрыть за счет остающейся суммы неустойку или убытки, а затем такая возможность появляется у младшего залогодержателя по его неустойке и убыткам [6].

В силу возможности обеспечения неопределенного количества обязательств одним и тем же имуществом должника необходимо помнить о важности своевременной регистрации залога движимого имущества. Все дело в том, что кредитор, требования которого обеспечены залогом, запись об учете которого совершена ранее, обладает преимущественным правом. Но в случае, когда заключены несколько договоров залога одного движимого имущества и невозможно определить, какой залог возник раньше, то требования кредиторов удовлетворяются пропорционально и в

данном случае кредиторы выступают как созалогодержатели [5 С. 85].

На первый взгляд, в нормах, регулирующих отношения между залогодателем и залогодержателями, все понятно, но незря залоговое право признается юристами одним из самых непростых разделов гражданского права.

Обратимся к судебной практике и рассмотрим в качестве примера Постановление Арбитражного суда Московского округа (ФАС МО) от 31 марта 2015 г. по делу № А40-151067/2012. Суть данного дела заключалась в том, что у организации-должника был заключен договор залога недвижимого имущества в целях обеспечения обязательств перед банком-кредитором. Также у банка был заключен договор поручительства с другой организацией, согласно которому поручитель солидарно с заемщиком - должником отвечает по обязательствам, возникшим по кредитному договору. В рамках процедуры банкротства поручителем часть долга перед банком была погашена и у поручителя в силу закона возникло право залога на имущество должника.

В суде первой инстанции и в апелляции у поручителя признавали право последующего залога, но в кассационной инстанции Арбитражный суд Московского округа разъяснил, что в данном случае требования поручителя подлежат удовлетворению за счет имущества должника как требования созалогодержателя, так как при исполнении поручителем обязательств должника перед залогодержателем (полностью или частично), он занимает место залогодержателя в правоотношениях с залогодателем, возникших в момент заключения первоначального договора залога [4].

Управление залогом

В ситуации, когда правом владения на предмет залога могут обладать несколько кредиторов и исполнение обеспечиваемого залогом обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности, возникает проблема реализации на практике управления заложенным имуществом. В данном случае рационально обра-

титься к статье 365 Гражданского кодекса РФ, в которой законодатель предусмотрел возможность заключения договора управления залогом. Стоит отметить, конечно, что правом заключения такого договора обладает и единственный кредитор. Предметом данного договора является обязанность управляющего по заключению от имени и в интересах залогодержателя договора залога с залогодателем и (или) осуществление всех прав и обязанностей залогодержателя по договору залога [2].

В случае заключения такого договора управляющий выступает от имени и в интересах кредиторов и реализует все права и обязанности залогодержателя в отношении предмета залога, как правило, на возмездной основе в течении установленного договором срока либо до наступления обстоятельств, предусмотренных законом.

На роль управляющего может быть избран как один из залогодержателей, так и третье лицо. Отношения между управляющим предметом залога (если он сам - залогодержатель) и остальными залогодержателями регулируются нормами о простом товариществе, если же управляющий не является залогодержателем, то отношения с ним подчиняются нормам о поручительстве.

Управляющий фактически выступает в роли залогодержателя, поэтому законодательно предусмотрено отсутствие возможности осуществления своих прав и обязанностей по договору залога непосредственно у кредиторов с момента начала действия договора управления и до его прекращения. Но злоупотреблять своим положением у управляющего не получится, так как кредитор (кредиторы) может (могут) расторгнуть договор управления в одностороннем порядке.

Договор управления залогом пока не получил широкого распространения, в связи с чем практика разрешения судами споров по таким договорам отсутствует. Но данный механизм управления залогом достаточно перспективен и может значительно облегчить задачу кредиторов при необходимости.

Литература:

1. Бевзенко Р.В. Реформа залогового права. Основные новеллы Гражданского кодекса // Юрист компании. 2014. № 8.

2. Махонин Ю. А. Обзор изменений законодательства о залоге, цессии и переводе долга // <https://zakon.ru>.
3. Новицкий И.Б. Римское частное право: учебник. 2004.
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 марта 2015 года по делу № А40-151067/2012 // [http:// sudact.ru/arbitral/doc/HUx3 eqc 17to8/](http://sudact.ru/arbitral/doc/HUx3 eqc 17to8/)
5. Савельева А. Новое в регулировании залоговых отношений. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 11 (158).
6. Скловский К. И. Залог по новым правилам. Что изменилось в ипотеке и залоге движимого имущества // [http:// www.lawyercom.ru](http://www.lawyercom.ru).
7. Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник. 2014. Т. 1.
8. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации 2013. № 51. Ст. 6687.

NOVELS OF LEGAL REGULATION OF THE PLEDGEES PLURALITY

In this article the author considers specific regulations of the pledge as one of the main methods of obligation security. The regulation of the pledge has been significantly changed in the process of reforming civil legislation in Russia.

Since changes occurred in many aspects, the author focuses on the analysis of the legal regulation of pledge relations in the event of the plurality of the pledgees. Such plurality includes co-equal right to the collateral and priority of pledges.

The author also highlights collateral management of as a new institution of civil law and explores the content of legal relations under the pledge management agreement.

Anastasia Pevzner,
LLM Course Student, International
Institute of Administration, MGIMO
(University) under the Ministry for Foreign
Affairs of Russia.

Ключевые слова:

залог, множественность залогодержателей, созалог, старшинство залогов, управление залогом, договор управления залогом.

Keywords:

pledge, joint pledgees, plurality of the pledgees, co-equal right to the collateral, priority of pledges, collateral management, pledge management agreement.

References:

1. Bevzenko R. V. Reforma zalogovogo prava. Osnovnye novelly Grazhdanskogo kodeksa [Reform of the pledge law. The main amendments to the Civil code]. // YUrist kompanii [In-house lawyer]. 2014. No 8.
2. Mahonin Y. U. A Obzor izmenenij zakonodatelstva o zaloge cessii i perevode dolga [Overview of the changes in the pledge, assignment and transfer of the debt legislation] // <https://zakon.ru>.
3. Novickij I. B. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik [Roman private law: textbook]. 2004.
4. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 31 marta 2015 goda [The resolution of the Arbitration court of the Moscow district from 31/03/2015] po delu [in the matter of] No A40-151067 2012 // [http:// sudact.ru/arbitral/doc/HUx3 eqc 17to8/](http://sudact.ru/arbitral/doc/HUx3 eqc 17to8/)
5. Saveleva A. Novoe v regulirovanii zalogovyh otnoshenij [New in regulation of pledge relations] // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii [Property relations in the Russian Federation]. 2014. No 11 (158).
6. Sklovskij K. I. Zalog po novym pravilam. Chto izmenilos v ipoteke i zaloge dvizhimogo imushchestva [The pledge under the new rules. What has changed in the mortgage and pledge of movable property] // <http://www.lawyercom.ru>.
7. Suhanov E. A. Rossijskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik [Russian civil law: textbook]. 2014. T. 1.
8. Federalnyj zakon ot 21 dekabrya 2013 goda 367-FZ [the Federal law from 21/12/2013 No 367-FZ] O vnesenii izmenenij v chast pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshim silu otdelnyh zakonodatelnyh aktov polozhenij zakonodatelnyh aktov Rossijskoj Federacii [About modification of the first part of the Civil code of the Russian Federation and invalidating certain legislative acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation]. // Sbranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii [SZ Russian Federation]. 2013. No 51. Statya 6687 [Art. 6687].